

Л. В. Хомич

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

Термин «этнические процессы» появился сравнительно недавно и в научную литературу был введен этнографами. Классики марксизма-ленинизма этого термина не употребляли, хотя неоднократно в своих трудах обращались к тем вопросам, которые сейчас включаются в понятие «этнические процессы». Пожалуй, первой работой, где встречается указанный термин, была статья В. К. Гарданова, Б. О. Долгих, Т. А. Жданко «Основные направления этнических процессов у народов СССР». Напомним, что в ней указывались два основных направления этнического или национального развития: 1) продолжающаяся консолидация и развитие социалистических наций и народностей, имевшие наибольшее значение на ранних этапах развития советского общества вплоть до окончательной победы социализма в СССР; 2) общий процесс все большего сближения наций и народностей нашей страны на базе развития их братского сотрудничества и дружественных интернациональных связей в области экономики, культуры и духовной жизни — процесс, сопровождавшийся созданием общесоветских форм культуры и быта и приобретающий все больший размах и актуальность на современном историческом этапе, в период развернутого строительства коммунистического общества¹.

В последующие годы термин «этнические процессы» широко вошел в этнографическую литературу. Однако прежде чем перейти к характеристике этнических процессов, необходимо дать определение терминам «этнос» и «этническая общность».

Общеизвестно, что термин «этнос» взят из греческого языка и означает «народ» (этнография — описание народов). Многие авторы употребляют эти термины параллельно². При этом Н. Н. Чебоксаров рассматривает этнос как «исторически сложившийся коллектив людей вместе с территорией его формирования и последующего расселения, созданной им культурой и языком, который эту культуру выражает»³. Аналогичную точку зрения мы встречаем и у других исследователей. Однако Л. Н. Гумилев считает, что этнос — явление не социальное, а биологическое, поскольку «оно характерно для всех формаций». «Нет ни одного реального признака для определения этноса,— говорит он,—

¹ В. К. Гарданов, Б. О. Долгих, Т. А. Жданко, Основные направления этнических процессов у народов СССР, «Сов. этнография», 1961, № 4, стр. 10.

² См. Н. Н. Чебоксаров, Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых, «Сов. этнография», 1967, № 4; В. И. Козлов, Современные этнические процессы в СССР (к методологии исследования), «Сов. этнография», 1969, № 2.

³ Н. Н. Чебоксаров, Указ. раб., стр. 99.

применимого ко всем известным нам случаям: язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология иногда являются определяющим моментом, а иногда нет. Вынести за скобку мы можем только одно — признание каждой особи: «мы такие-то, а прочие другие». Поскольку это явление повсеместно, то, следовательно, оно отражает некую физическую или биологическую реальность, которая и является для нас искомой величиной». Таким образом, по мнению Л. Н. Гумилева, этнос следует изучать как одно из явлений природы, «биосферы»⁴. Нам, как и большинству исследователей, представляется, что этнос — явление социальное, а не биологическое. Тот факт, что этнос характерен для всех формаций, ничуть не противоречит этому положению: этнос не есть нечто застывшее, неизменное; он изменяется, развивается вместе с развитием общества. Русские XX в. значительно отличаются от русских XVI в. по образу жизни, языку, одежде, жилищу и т. д. Тем не менее между ними имеется то общее, что позволяет представителю данного этноса считать себя именно русским. То же можно сказать относительно итальянцев эпохи Возрождения и современных итальянцев, и т. д.

Прав В. И. Козлов, который подчеркивает, что «этническое самосознание не является врожденным; оно социально, так как складывается под воздействием определенных социально-культурных условий»⁵.

Следует ли различать термины «этнос» и «народ»? Войдя в русский язык, термин «этнос» несколько изменил свое значение. Н. Н. Чебоксаров, употребляя эти термины как равнозначные, высказывает следующую мысль: «Если народ утрачивает свою культурную специфику, он перестает существовать как отдельный самостоятельный этнос». Из этого можно заключить, что автор все же не отождествляет полностью эти два понятия. Употребление термина «этнос» вызвано, по-видимому, слишком широким значением термина «народ» (мы говорим: «советский народ» и в то же время «русский народ», что в этническом плане не одно и то же). Прилагательные, производные от указанных слов, также имеют различные оттенки (можно сказать: этнические признаки, но не народные, народные танцы, но не этнические и т. д.). Все это, видимо, и вызвало распространение в этнографической литературе еще одного термина — «этническая общность». Большинство авторов в настоящее время, исследуя этнические процессы, пользуются этим термином⁶. При этом часть из них ставит знак равенства между терминами «этнос», «народ», «этническая общность» (В. И. Козлов), другие их различают. Так, Н. Н. Чебоксаров считает, что этническая общность — понятие более широкое, чем народ, оно включает такие понятия, как племя, народность, нация⁷.

Мы также будем пользоваться термином «этническая общность», имея в виду исторически сложившуюся на определенной территории общность людей, сознающих свою принадлежность к ней и имеющих общее самоназвание, говорящих на одном языке или сохранивших воспоминание о языке предков, а также обладающих определенным единством материальной и духовной культуры. Общая территория, являющаяся непрременным условием для сложения этнической общности, впоследствии может не играть существенной роли: в настоящее время почти не осталось

⁴ Л. Н. Гумилев, О термине этнос. Этнос как явление, «Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР», вып. 3, Л., 1967, стр. 5, 14, 92 и др.

⁵ В. Н. Козлов, Типы этнических процессов и особенности их исторического развития, «Вопросы истории», 1968, № 9.

⁶ С. И. Брук, В. И. Козлов, Процессы этнического развития и принципы классификации народов, в кн.: «Численность и расселение народов мира», серия «Народы мира», М., 1962 г.; С. А. Токарев, Проблема типов этнических общностей, «Вопросы философии», 1964, № 11; В. И. Козлов, О понятии этнической общности, «Сов. этнография», 1967, № 2; Г. В. Шелепов, Общность происхождения — признак этнической общности, «Сов. этнография», 1968, № 4, и др.

⁷ Н. Н. Чебоксаров, Указ. раб., стр. 95.

территорий с однопациональным населением, и в то же время нет, вероятно, ни одной этнической общности, представители которой не были бы развезены по разным областям земного шара. Государственная принадлежность или социально-территориальная организация также не служат, очевидно, признаком этнической общности. Наличие таких однопациональных государств, как Япония, является скорее исключением. Государственные границы обычно не совпадают с этническими. Большинство государств — многонациональные; с другой стороны, представители одной этнической общности населяют разные страны. Русских, например, можно встретить более чем в двадцати странах, англичане живут более чем в пятидесяти странах и т. д.⁸ Следует отметить, что длительное проживание представителей одной и той же этнической общности в различных государствах накладывает на них определенный отпечаток, вызывая значительные различия в материальной культуре, языке (цыгане венгерские и русские эскимосы СССР и Гренландии).

Религия также, на наш взгляд, не может считаться этническим признаком, так как одну и ту же религию исповедуют народы, этническая принадлежность которых различна, и наоборот, среди одного народа встречаются люди, исповедующие различные религии. Не может служить этническим признаком и единство экономической жизни, так как единство экономики обычно совпадает с единством государственным, а не этническим.

Этнические общности возникали на ранних ступенях развития человеческого общества и существуют в настоящее время. Естественно, встает вопрос о типологизации или классификации этнических общностей. Эта сторона вопроса также не обойдена вниманием ученых. С. А. Токарев считает, что этнические общности общинно-родового строя — это племена, рабовладельческого строя — «демосы», раннефеодального строя — народности, капиталистического и социалистического строя — буржуазные и социалистические нации⁹. По мнению Н. Н. Чебоксарова, основным типом этнических общностей эпохи первобытнообщинного строя были «группы родственных племен, живущих на смежных территориях, говорящих на диалектах одного языка и обладавших многими особенностями культуры». Этническими общностями классовых обществ являются народности и нации, состоящие из антагонистических классов, различия между которыми бывают значительны (автор исходит здесь из учения Ленина о двух культурах внутри наций классового общества)¹⁰. Основными этническими общностями нашего времени в странах социализма являются социалистические нации¹¹. Таким образом, основными типами этнических общностей обычно считают племя, народность, нацию¹².

Появившись в разные исторические эпохи, указанные типы этнических общностей в настоящее время сосуществуют во многих районах земного шара. Так, на Севере СССР расселены многие народности, которые в силу исторических причин не сложились в нации и в ходе социалистических преобразований в нашей стране продолжают свое развитие как социалистические народности. Племенное деление до нашего времени сохраняется, например, на Африканском континенте.

⁸ См. «Численность и расселение народов мира», стр. 418—450.

⁹ С. А. Токарев, Указ. раб., стр. 52.

¹⁰ В. И. Ленин, Критические заметки по национальному вопросу, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 120—121.

¹¹ Н. Н. Чебоксаров, Указ. раб., стр. 106.

¹² В. И. Козлов в статье «Современные этнические процессы в СССР» (стр. 71—72) предлагает заменить указанные типы типологическим рядом этносов, при составлении которого учитывались бы различные факторы: численность, особенности расселения, соотношение этнической территории с территорией национально-административного деления и т. д. Предлагаемый им принцип классификации интересен, но, видимо, все же необходимы термины для обозначения типов или групп этнических общностей.

Перейдем к основной теме нашей статьи, а именно к этническим процессам, которые следует рассматривать как внутреннее развитие и взаимодействие этнических общностей.

В СССР развитие этнических процессов обусловлено рядом факторов. Основные из них следующие: закрепленное Конституцией равенство всех народов СССР; интернациональное воспитание трудящихся; отсутствие причин для антагонизма между народностями и нациями; совместный труд во всех областях народного хозяйства, способствующий активному взаимодействию этнических общностей внутри страны, взаимному обогащению их культур, добровольному восприятию языков и т. д. Этому способствует также бурное развитие производительных сил и приток населения в ранее малонаселенные районы страны. В настоящее время все районы в республиках Советского Союза (за чрезвычайно редким исключением) являются многонациональными. Так, в УзССР живут узбеки (62,2%), русские (13,5%), татары (5,5%), казахи (4,1%), таджики (3,8%), каракалпаки (2,1%) и другие народы. Если рассматривать более мелкие административные единицы, то здесь мы увидим такую же картину. Например, Ямало-Ненецкий национальный округ Тюменской области населяют ненцы, ханты, селькупы, эвенки, манси, которые составляют 33,7%, русские (44,6%), коми (7,8%), татары (6,3%), украинцы (3,1%), немцы (1,5%) и другие — всего представители более 20 национальностей. Современные этнические процессы обусловлены также ростом городов и городского населения, вовлечением в промышленное производство в прошлом отсталых народов царской России. Концентрация населения в городах, на промышленных предприятиях ускоряет nivelировку культур, распространение предметов быта фабричного производства и т. д.¹³

Учитывая разнообразие факторов, влияющих на этнические процессы, спорной представляется точка зрения В. И. Козлова, который выделяет в качестве этнических только процессы, ведущие «в конечном счете к изменению этнической (национальной) принадлежности людей»¹⁴.

Это чрезвычайно сужает понятие «этнический процесс». Проводимые в СССР переписи населения показывают, что если некоторое сокращение численности тех или иных народностей и имеет место, то за годы Советской власти мы имеем очень мало примеров изменения целыми народностями этнической принадлежности. Тальши, живущие на юго-востоке Азербайджана, по языку относились к иранской группе, однако в настоящее время большая часть их восприняла азербайджанский язык, многие элементы азербайджанской культуры и в период переписи 1959 г. показала себя азербайджанцами. В результате консолидации народов Южной Сибири (алтайцев, хакасов, тувинцев) утратили свое этническое самосознание и самоназвание этнические общности, вошедшие в их состав (качинцы, кызыльцы, сойоты и др.). Однако надо иметь в виду и такие случаи: перепись 1959 г. не зафиксировала, например, энцев, но это было результатом ошибки, а не отсутствия представителей этой маленькой, но реально существующей в низовьях Енисея народности.

Результаты этнических процессов могут быть самыми разнообразными, связанными с различными признаками этнической общности.

Сохранение или изменение этнической (национального) самосознания. Этническое самосознание, как справедливо отмечают многие исследователи, является важнейшим призна-

¹³ См. И. С. Гурвич, Некоторые проблемы этнического развития народов СССР, «Сов. этнография», 1967, № 5.

¹⁴ В. И. Козлов, Типы этнических процессов и особенности их исторического развития, стр. 96. Отметим, что ниже автор утверждает, что «ассимиляционные процессы (являющиеся одним из типов этнических процессов.—Л. Х.) обычно не затрагивают самого существования участвующих в них народов, за исключением отдельных случаев, когда ассимиляция со временем кончается полным растворением одного народа в другом» (стр. 98).

ком этнической общности. Группы или даже отдельные представители нации или народности обычно сохраняют сознание принадлежности к ней даже в тех случаях, когда исторические судьбы оторвали их от родных мест (например, украинцы в Канаде или группы татар на Крайнем Севере СССР). Однако известны примеры и изменения национального самосознания частью той или иной народности (группы эвенков, говорящих по-якутски; камчадалы, забывшие свою генетическую связь с ительменами, и т. д.). В период сложения народностей племенные группы, вошедшие в них в качестве компонентов, постепенно утратили свое прежнее самосознание и самоназвание (например, славянские племена, вошедшие в состав древнерусской народности).

Иногда сознание принадлежности к нации или народности дополняется или заменяется локально-этническим самосознанием. Так, группы северных русских — поморы, печорцы, устьцилемцы — долгое время сохраняли локальное самосознание, выделяя себя среди русского населения других районов: «мы — печоряне», и т. д.

С этническим самосознанием теснейшим образом связано самоназвание; без последнего не может быть и этнического самосознания. К сожалению, вопросу о самоназваниях в последнее время уделяется недостаточно внимания. Между тем этот вопрос очень важен. Так, еще недавно велся спор, можно ли считать самоназванием этноним, который означает «человек» (таких этнонимов много, в частности, среди народностей Севера). В этом случае важно знать, означает ли этот этноним «человека вообще» или «человека данной национальности». В последнем случае это несомненно самоназвание.

С этническим самосознанием связано также сознание общности происхождения. Интерес к историческому прошлому своего народа обычно очень велик.

Сохранение или утрата родного языка. В нашей стране все нации и подавляющее большинство народностей сохраняют в настоящее время свой родной язык. В союзных и автономных республиках языки основных наций употребляются не только в быту, но и в делопроизводстве, на них печатается обширная политическая, научная и художественная литература, ведется преподавание в школах и вузах. Языки многих малочисленных народностей употребляются лишь в быту. Большинство этих народностей до Советской власти не имело письменности. У нас есть очень мало примеров, когда вся народность утрачивает родной язык и принимает язык другой народности (например, маленькая финноязычная в прошлом народность воль). Обычно утрачивают родной язык отдельные группы данной народности, живущие в иноязычном окружении (ненцы Большеземельской тундры в значительной части перешли на язык коми, а северные группы хантов говорят по-ненецки). Утрата родного языка не всегда сопровождается утратой этнического самосознания хотя бы потому, что сохраняется воспоминание о языке предков. Сохраняя язык в быту, многие народности говорят на производстве и в общественных местах по-русски или на языке большинства населения в данном районе. В результате складывается двуязычие и многоязычие; все большее число представителей разных национальностей изучает русский язык. Так воплощается в жизнь мысль Ленина о том, что «великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его из-под палки»¹⁵.

Равноправие национальных языков, за что неустанно боролся В. И. Ленин, привело в нашей стране к очень важным положительным результатам. Однако широкое распространение двуязычия и многоязычия — только одна из сторон этнических процессов, происходящих в Со-

¹⁵ В. И. Ленин, Нужен ли обязательный государственный язык?, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 295.

ветском Союзе. При взаимодействии языков можно отметить, например, влияние русского языка на другие языки в области лексики, иногда синтаксиса¹⁶.

Сохранение или утрата национальных черт культуры. Большинство сельского и промыслового населения Крайнего Севера нашей страны, Средней Азии, Кавказа сохраняют многие черты своей традиционной национальной культуры. Так, у народов Крайнего Севера сохраняются оленеводство, меховая одежда, частично традиционное жилище, предметы быта и т. д. Часто на степень сохранения национальных черт культуры влияют природные условия (одежда из меха в условиях Севера). Однако неправильно было бы считать это закономерностью. Например, женщины-коми, живущие в Ненецком и Ямало-Ненецком национальных округах, сохраняют национальную одежду, принесенную ими из более южных районов, хотя она вовсе не приспособлена для Севера.

Городское население в значительной степени утратило национальные черты культуры и восприняло нейтральную в этническом отношении, так называемую городскую культуру, т. е. одежду фабричного производства, стандартные дома и т. д.

В результате развития хозяйства, совершенствования форм быта новые элементы культуры появляются и среди сельского населения (распространение, наряду с национальной одеждой и утварью, предметов фабричного производства, появление швейных и стиральных машин, радиоприемников, фотоаппаратов и т. д.). Тесные хозяйственные и культурные связи между разными народностями неизбежно вызывают взаимное восприятие отдельных элементов хозяйства, культуры, быта. Все это приводит к изменению этнического облика данного народа, не изменяя обычно его этнического самосознания.

Наличие или отсутствие смешанных браков. Имеющиеся данные говорят о том, что в последний период число смешанных в этническом отношении браков увеличивается. Вступают в такие браки люди самых различных национальностей (например, нами в 1966 г. в Ямало-Ненецком округе были зафиксированы браки между узбеком и ненкой, татаринном и коми-зырянкой и т. д.).

В смешанных семьях дети принимают национальность по отцу или по матери в зависимости от существующих традиций, а иногда и от других причин (льготы для коренного населения Севера подчас влияют на определение национальности детей в смешанных семьях). В таких семьях обычно используется русский язык или язык одного из супругов (часто язык этнического окружения семьи).

Бывает, что дети не знают родного языка ни отца, ни матери, а говорят только по-русски (как в случае брака узбека и ненки, живущих в г. Салехарде, где большинство населения говорит по-русски).

Какова же общая типология этнических процессов?

Наиболее полно этот вопрос разработан В. И. Козловым. Он выделяет два основных типа процессов: процесс этнического разделения, который характерен главным образом для первобытнообщинного строя, и процесс этнического объединения, характерный для антагонистических классовых обществ и социалистического строя. Первое направление этнического развития, по мнению автора, «привело к возникновению из нескольких стад первобытных людей многих тысяч расселившихся по всей земле народов»¹⁷. Процессы этнического объединения В. И. Козлов подразделяет на консолидационные и ассимиляционные. Под процессом

¹⁶ См. сб. «Язык и общество», М., 1968.

¹⁷ В. И. Козлов, Типы этнических процессов и особенности их исторического развития, стр. 97; его же, Современные этнические процессы в СССР, стр. 65. С этим положением трудно согласиться: можно ли стада первобытных людей считать этническими общностями? Скорее указанный процесс можно назвать этнообразующим.

этнической консолидации автор понимает «слияние нескольких самостоятельных народов (иногда и крупных частей народов), обычно родственных по языку и культуре, в единую этническую общность (например, восточнославянских племен вятичей, кривичей, северян и других в русский народ)». Под ассимиляцией им понимается «процесс этнического взаимодействия уже сформировавшихся народов, обычно значительно отличающихся своим происхождением, языком и культурой и имеющих четкое этническое самосознание. Сущность процесса ассимиляции заключается в том, что отдельные группы людей, принадлежащие к одному народу, вступая в контакт с другим народом (и особенно оказываясь в среде этого народа), с течением времени утрачивают специфику своей культуры и быта, усваивают культуру другого народа, воспринимают его язык и в итоге могут перестать считать себя принадлежащими к прежней этнической общности, раствориться в новой этнической среде»¹⁸. При этом В. И. Козлов различает естественную и насильственную ассимиляцию.

Считая наиболее характерными процессами для нашей страны процессы ассимиляции и консолидации, автор отмечает такие этапы или стадии этнических процессов, как «адаптация» и «аккультурация», ведущие в конечном итоге к ассимиляции¹⁹, а также процесс внутригосударственной национальной интеграции, т. е. процесс ослабления этнического фактора в жизни населения СССР²⁰.

Вряд ли правильно считать ассимиляцию одним из наиболее характерных этнических процессов в нашей стране. Здесь, как представляется, следует различать этническую и языковую ассимиляцию, учитывая, что последняя есть часть первой. Действительно, языковая ассимиляция широко распространена, особенно среди непрерывно растущего городского населения. Городское население из числа национальных меньшинств часто не становится двуязычным, а просто утрачивает постепенно свой родной язык и переходит на язык основного населения данного района. Однако при этом представитель национального меньшинства не обязательно меняет национальное самосознание и самоназвание, а утрачивая черты своей национальной культуры, воспринимает, как правило, вовсе не национальную культуру большинства населения, а нейтральную в этническом отношении, так называемую городскую культуру, т. е. одежду, убранство жилища, изделия фабричного производства. Представители разных национальностей, живущие в городах РСФСР, по образу жизни и материальной культуре не отличаются (или отличаются очень незначительно) друг от друга. Однако фабричная мебель и одежда, которой они пользуются, это, разумеется, не национальная русская культура. Этническая ассимиляция же предполагает не только утрату национальных черт ассимилированной общностью, но и приобретение ею национальных черт ассимилирующей общности, что имеет место не так часто.

Процесс широкого распространения так называемой городской культуры можно скорее назвать процессом ослабления этнического фактора.

Основным и наиболее прогрессивным в этнических процессах, видимо, следует считать процесс взаимообогащения культуры — распространение наиболее ценных элементов культуры каждой этнической общности в масштабе всей страны. Этому способствуют все те факторы, определяющие развитие этнических процессов в СССР, о которых мы говорили выше. Печать, радио, телевидение, регулярное проведение своеобразных художественных отчетов республик в Москве и других республиках — все это способствует постоянному взаимодействию культур различных народов нашей страны, расширяет кругозор жителей самых

¹⁸ В. И. Козлов, Типы этнических процессов и особенности их исторического развития, стр. 97.

¹⁹ В. И. Козлов, Современные этнические процессы в СССР, стр. 67.

²⁰ В. И. Козлов, Типы этнических процессов и особенности их исторического развития, стр. 100; его же, Современные этнические процессы в СССР, стр. 67.

отдаленных уголков страны, дает возможность приобщения к культуре других народов, заимствования отдельных ее элементов и т. д. Приведем несколько примеров из области искусства: геометрический орнамент ненцев и хантов сейчас довольно широко используется в промышленности при изготовлении изделий из меха и популярен у многих народов СССР; столь же большой популярностью почти повсеместно пользуются среднеазиатские ковры и тибетейки, русские деревянные и глиняные игрушки, шкатулки палехских умельцев, украинские вышитые рубашки, изделия из янтаря прибалтийских мастеров. Балет татарского композитора Яруллина «Шурале», написанный на основе татарской народной музыки, идет на сценах ряда театров страны; стихи замечательного дагестанского поэта Расула Гамзатова переведены на многие языки; национальная спортивная борьба маленького нанайского народа представлена на эстраде и в цирке.

Взаимовлияние культур происходит повсеместно. На Крайнем Севере, например, ненцы воспринимают от русского населения русский язык, который помогает им приобщиться к богатейшей русской и мировой культуре, навыки оседлого образа жизни и многое другое, но и русское население восприняло от ненцекого меховую одежду, незаменимую пока на севере (слово «малица» вошло в русский и другие языки из ненцекого), оленный транспорт. Пусть масштабы взаимного обогащения культур различны, но это, как представляется, наиболее прогрессивный путь этнического развития.

Широкое распространение процесса взаимообогащения культур не исключает, разумеется, и других процессов — дальнейшей консолидации наций и народностей, ассимиляции (особенно языковой), утраты национальных черт культуры большинством городского и частью сельского населения всех этнических общностей.

Интенсивность этнических процессов у различных групп населения может быть различной. В отдельных районах наблюдаются случаи известной изоляции национальных групп населения (отсутствие соседских и брачных связей, языковых заимствований и т. п.). Важно выявить причины этого явления. Отметим, что не всегда отсутствие контактов бывает связано с географическими особенностями территории расселения, как это имеет место в отдельных районах Кавказа. Иногда это вызвано отсутствием производственных связей (занятостью различных национальных групп населения в разных отраслях хозяйства), известной разницей в культурном уровне, наличием случайного, временного населения и т. д.

Для дальнейшего изучения современных этнических процессов необходимо постоянное совершенствование методики исследований. В настоящее время ведется разработка этносоциологических и этнографических анкет по разным темам и проблемам, в том числе по изучению этнических процессов. Большое внимание сейчас уделяется также методике изучения межнациональных браков²¹. Следует, однако, помнить, что при этнографических исследованиях остается много сторон быта, которые не могут быть изучены анкетным методом. Поэтому традиционные этнографические методы (наблюдение, беседы и т. п.) сохраняют свое значение и в исследовании современных этнических процессов. Методика сбора материалов также требует совершенствования. В частности, необходима

²¹ О. А. Ганцкая, Г. Ф. Дебеч, О статистической изученности межнациональных браков, в кн.: «Тезисы докладов на заседании, посвященном итогам полевых исследований 1965 г. Институт археологии и Институт этнографии АН СССР», М., 1966; А. Г. Трофимова, Материалы отделов ЗАГС о браках как этнографический источник, «Сов. этнография», 1965, № 5; Ю. И. Першиц, О методике сопоставления показателей однонациональной и смешанной брачности, «Сов. этнография», 1967, № 4; Л. Н. Терентьева, Определение своей национальной принадлежности подростками в национально-смешанных семьях, «Сов. этнография», 1969, № 3.

разработка программ, более четкое выявление аспекта изучения того или иного явления. Для успешного сбора полевых материалов необходимо более широкое использование современной техники — кинокамер, магнитофонов и т. п. для записи бесед, съемок бытовых сцен и обрядов и т. д.

Все это поможет более четко определить направление и типы современных этнических процессов в нашей стране в целом и в отдельных ее районах.

SUMMARY

After reviewing the various definitions of the term «ethnos» and examining problems of the typology of ethnic communities in Soviet research works the author suggests certain considerations on the specific aspects of ethnic processes in the USSR. The author disagrees with some opinions expressed by V. I. Kozlov in his article «Modern ethnic processes in the USSR» («Sovetskaya Ethnografia», 1969, № 2); it is the mutual enrichment of cultures not assimilation, that should be regarded as the principal process.
